ИСТОРИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ В «ЦИФРОВОМ ФОРМАТЕ»

*(сравнительный анализ интеллектуальных концепций и трендов социально-политических наук в связи с попытками осмысления модернизационных тенденций)**

Посвящается 25-летию Института философии и права Уральского отделения РАН

УДК 1 (091)+16+17

В.О. ЛОБОВИКОВ

1. Историко-философское введение

В начале второй половины XX века английский философ Морис Корнфорт предпринял впечатляющий по систематичности и классово-политической определенности сравнительный анализ двух очень влиятельных философско-политических трендов. Его интересовало всестороннее сопоставление марксизма и лингвистической (аналитической) философии [2–5]. Будучи марксистом, Корнфорт «дал классово-политическую оценку тлетворному влиянию аналитической философии на ум, честь и совесть той эпохи». Настоящая статья представляет собой учитывающее современную ситуацию продолжение сравнительного исследования тех двух философско-политических трендов, взаимоотношение которых было предметом анализа в трудах Корнфорта.

Сейчас – в начале второй декады XXI века – ситуация существенно отличается от той, в которой создавал свои концептуально-полемические сочинения Корнфорт. Отличие состоит не только в снижении философско-политического авторитета марксизма (и как теоретической доктрины и как практической деятельности). Отличие состоит еще и в том, что за это время лингвистическая философия претерпела качественное изменение: в ней произошли многочисленные инновации: *аналитическая* философия (в XX веке ставшая доминирующей в англоязычной литературе) разделилась на традиционную, т.е. логико-лингвистическую философию в узком смысле слова, и аналитическую в широком смысле. В силу известных научно-технических причин в некогда единой аналитической философии (логико-лингвистического анализа) произошел раскол, известный в наши дни как “digital divide” («цифровой раскол»).

Наряду с традиционным философско-лингвистическим анализом в наши дни существует и неуклонно развивается его «цифровой» аналог – качественно новый тренд в развитии лингвистической философии, ориентирующийся на систематическое использование искусственных языков и методов дискретной математики, а также на возможность и целесообразность применения современной компьютерной техники. Информационные технологии наших дней и перспективы их развития в будущем предъявляют принципиально новые требования к гуманитарному знанию XXI века. Вызов, брошенный ему бурным развитием робототехники, особенно тенденцией к построению, непрерывному совершенствованию и повсеместному использованию относительно автономных «очувствленных роботов с искусственным интеллектом» должен быть адекватно осмыслен. Этого требует инстинкт самосохранения человечества. Необходимо обеспечить совместимость упомянутых традиций и новаций как на уровне практической деятельности, так и на уровне интеллекта. Если на уровне любой деятельности (в частности, интеллектуальной) должна быть «предустановленная гармония» между интеллектуальными роботами и людьми, то *в значительной мере автономные* ИИ-роботы должны иметь «метафизиче-

*Статья подготовлена при поддержке научного проекта 12-П-6-1007 «Общественные науки и модернизационные вызовы XXI века».

ский блок (философскую подсистему)» искусственного интеллекта. В таком случае *метафизику как систему можно и нужно «оцифровать».* Но как «оцифровывать» конкретные философские концепции? В самом общем виде ответы на эти вопросы даны в монографии [8] и продемонстрированы в ней на конкретном примере «оцифровки» философии Ф. Ницше. (Также построению и систематическому исследованию дискретных математических моделей философских и социально-политических систем посвящены публикации [6; 7; 10]). В настоящей статье «оцифровке» подвергается *формально-аксиологический аспект* «исторического материализма» как материалистической философии истории, не полностью отождествляемой с марксистской доктриной исторического материализма, а трактуемой в более широком (обобщенном) *ценностно-функциональном* смысле, включающем в себя, например, концепции Ф. Бэкона, Ф. Ницше и Р. Штаммлера.

2. «Исторический материализм» с точки зрения двузначной алгебры естественного права: «история» и «материя» как морально-правовые ценностные функции; единство истории и материи как их формально-аксиологическая эквивалентность

Карл Маркс и Фридрих Энгельс относились к естественному праву отрицательно, полагая, что оно логически противоречит историческому материализму. В отличие от них Рудольф Штаммлер относился к естественному праву положительно. Более того, он связывал естественное право с историческим материализмом, считая, что формально-логического противоречия между ними нет, так как *естественное право является формальным: оно относится к неизменной форме деятельности, а исторический материализм относится к ее изменяющемуся содержанию* [14; 15].

Вполне обоснованно полагая, что *естественное право оперирует с неизменными морально-правовыми формами деятельности, отвлеченными от ее изменчивого конкретного содержания,* Р. Штаммлер, к сожалению, не развил эту идею дальше. Он не построил математическую модель естественного права (его алгебру), так как был ограничен рамками естественного языка. В настоящей работе указанное ограничение снимается: искусственный язык двузначной алгебры естественного права систематически используется для построения дискретной математической модели «исторического материализма». Очевидно, что в той формально-аксиологической интерпретации, которая предлагается и развивается в данной работе, это уже не тот исторический материализм, который предлагался и развивался в трудах К. Маркса, Ф. Энгельса, Г.В. Плеханова, В. И. Ленина, использовавших «истмат» как средство достижения своих вполне определенных политических целей. Тем не менее, центральное *положение о тождестве (равноценности) истории и материи* (в некотором фундаментальном отношении) объединяет все упомянутые выше концепции исторического материализма друг с другом и с формально-аксиологической концепцией, обсуждаемой ниже.

Отношение к истории может быть двояким: (1) формально-логическая связь фактов; (2) формально-аксиологическая связь оценок. Исторический позитивизм сводит историю к аспекту (1). Вообще говоря, это неверно: аксиологический (ценностный) аспект истории тоже очень важен; и только при некоторых специфических условиях от него можно отвлечься вполне обоснованно. Если от аксиологического аспекта не отвлекаться, то возможны два варианта: ценности постоянны; ценности являются переменными. Если принимается двузначная система оценки (хорошо-плохо), то в первом случае для историка самоубийству подобно признание истории злом (отрицательной ценностью); он склонен настаивать на том, что история (историзм) – благо (ценность положительная). Ф. Ницше в своей скандально знаменитой работе «О пользе и вреде истории для жизни» [12] обращает внимание на то, что объективно существует и отрицательная ценность истории: в некотором отношении история есть антиценность (зло): полная история – смерть; если жизнь есть ценность положительная, то история – отрицательная. Оставаясь в рамках исключительно естественного языка (любого), выбраться из этого затруднительного положения невозможно: все мы люди ограниченные: границы нашего мира суть границы нашего языка и наоборот; границы нашего языка – границы нашего мира (Л. Витгенштейн [1]). Но ведь можно отчасти преодолеть (изменить) свою ограниченность, передвинув границы – выйдя за пределы естественных языков в сферу

языков искусственных, например, начав систематически использовать искусственные языки дискретной математики и логики. Автор данной работы стремится реализовать именно эту возможность, предлагая и развивая простейшую дискретную математическую модель (двузначную алгебру) формальной аксиологии в качестве средства (метода) исследования истории как ценности и ценностного отношения к истории [9].

В дополнение к тем дефинициям, которые уже даны выше, определим значения следующих символов, используемых ниже в данной работе.

Глоссарий для следующей ниже таблицы 1. Символ $Ь^1a$ обозначает морально-правовую ценностную функцию «память, воспоминание о (чем, ком) *а*». $Ь^0a$ – «память (чего, кого, чья) *а*». G^1a – «полнота (чего, кого) *а* или полное (что, кто) *а*». S^0a – «пустота (чего, кого) *а*». J^1a – «суд (чего, кого, чей) *а*». J^0a – «суд над (чем, кем) *а*». F^0a – «осуждение (чего, кого) *а*». F^1a – «осуждение (чем, кем) *а*». $З^0a$ – «забвение или предание забвению (чего, кого) *а*». $З^1a$ – «забвение или предание забвению (чем, кем, чье) *а*». Ценностно-функциональный смысл упомянутых выше унарных морально-правовых операций точно определяется ниже таблицей 1.

Таблица 1

Унарные операции

a	$Ь^1a$	$Ь^0a$	G^1a	S^0a	J^1a	J^0a	F^0a	F^1a	$З^0a$	$З^1a$
х	х	п	х	п	х	п	п	х	п	х
п	п	х	п	х	п	х	х	п	х	п

Глоссарий для следующей ниже таблицы 2. Символ $Я^1a$ обозначает морально-правовую ценностную функцию «интерпретация (чем, кем, чья) *а*». $Я^0a$ – «интерпретация, истолкование (чего, кого) *а*». B^0a – «вред, вредность для (чего, кого) *а*». U^1a– «польза, полезность для (чего, кого) *а*». K^1a – «(алетическое) знание (чего, кого) *а*». K^0a – «(алетическое) знание (чье) а, или знание (кем) *а*». $Э^1a$ – «эмпирическое знание (чье) *а*, или (кем) *а*». $Э^0a$ – «эмпирическое знание (чего, кого) а, или о (чем, ком) *а*». Z^0a – «трансформация, преобразование, искажение (чего, кого) *а*». Z^1a – «трансформация, преобразование, искажение (чем, кем) *а*». Ценностно-функциональный смысл упомянутых выше унарных операций точно определяется ниже таблицей 2.

Таблица 2

Унарные операции: продолжение

a	$Я^1a$	$Я^0a$	B^0a	U^1a	K^1a	K^0a	$Э^1a$	$Э^0a$	Z^0a	Z^1a
х	х	п	п	х	х	п	х	п	п	х
п	п	х	х	п	п	х	п	х	х	п

Глоссарий для следующей ниже таблицы 3: W^1a – «оружие (чье) *а*». W^0a – «оружие против (чего, кого) *а*». I^1a – «стремление к (чему, кому) *а*». R^0a – «враг для *а*». T^1a – «тайна (чего, кого, чья) *а*». T^0a – «тайна от (чего, кого) *а*». P^0a – «раскрытие, открытие, вскрытие (чего, кого) *а*». $У^0a$ – «уничтожение, ликвидация (чего, кого) *а*». $Щ^1a$ – «защита, оборона (чего, кого) *а*». $Щ^0a$ – «защита, оборона от (чего, кого) *а*». Эти операции определяются таблицей 3.

Таблица 3

Унарные операции: продолжение

a	W^1a	W^0a	I^1a	R^0a	T^1a	T^0a	P^0a	$У^0a$	$Щ^1a$	$Щ^0a$
х	х	п	х	п	х	п	п	п	х	п
п	п	х	п	х	п	х	х	х	п	х

Глоссарий для следующей таблицы 4: A^0a – «атака, нападение, наступление на *а*». A^1a – «атака, нападение, наступление (чего, кого) *а*». $Ба$ – «бытие, жизнь (чего, кого) *а*». Na – «небытие, смерть, смертность (чего, кого) *а*». N^1a – «история для (чего, кого) *а*». N^0a – «история, историчность (чего, кого, чья) *а*». M^0a – «материя, материальность (чего, кого, чья) *а*». M^1a– «материя (материал) для (чего, кого) *а*». C^1a – «средство для *а*». C^0a – «средство от *а*». $П^0a$ – «противоположность для *а*». Эти операции определяются табл. 4.

Таблица 4

Унарные операции: продолжение

a	A^0a	A^1a	$Ба$	Na	$И^1a$	$И^0a$	M^0a	M^1a	C^1a	C^0a	$П^0a$
х	п	х	х	п	х	п	п	х	х	п	п
п	х	п	п	х	п	х	х	п	п	х	х

ОПРЕДЕЛЕНИЕ *DF-1*: ценностные функции Ω и Δ называются *формально-аксиологически эквивалентными,* если и только если они (Ω и Δ) принимают одинаковые ценностные значения из множества {х (хорошо); п (плохо)} при любой возможной комбинации ценностных значений (х или п) переменных. Отношение *формально-аксиологической эквивалентности* ценностных функций Ω и Δ обозначается символом «Ω=+=Δ». В естественном русском языке отношение формально-аксиологического тождества (Ω=+=Δ) выражается разными средствами, например, словами «эквивалентно», «значит», «означает», «является», «есть», иногда заменяемыми тире. Поскольку эти же самые слова-*омонимы* имеют вполне определенные значения в формальной логике, не совпадающие с их формально-аксиологическими значениями, постольку на стыке формальной аксиологии и логики необходимо употреблять указанные омонимы осторожно, чтобы исключить возможность нечаянной «подмены понятий и тезисов».

ОПРЕДЕЛЕНИЕ DF-2: законом алгебры формальной аксиологии является любая такая и только такая ценностная функция, которая принимает значение «хорошо» при любой возможной комбинации ценностных значений своих переменных. Иначе говоря, закон алгебры аксиологии есть ценностная функция-*константа*, принимающая значение «хорошо». Если Ω есть некая ценностная функция, то она есть закон метафизики, если и только если Ω=+=х.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ DF-3: формально-аксиологическим противоречием в алгебре аксиологии называется ценностная функция, принимающая значение «плохо» при любой возможной комбинации ценностных значений своих переменных. Иначе говоря, формально-аксиологическое противоречие есть ценностная функция-*константа*, принимающая значение «плохо». Если Ω есть некая ценностная функция, то она есть формально-аксиологическое противоречие, если и только если Ω=+=п.

С помощью данных выше дефиниций нетрудно получить следующие уравнения алгебры формальной аксиологии. Однако, знакомясь с помещенными после знака «двоеточие» переводами этих уравнений с символического языка алгебры аксиологии на естественный русский язык, очень важно иметь в виду *омонимию* слова «есть» (и заменяющего его тире) в естественном языке. Указанное слово в упомянутых переводах обозначает не общеизвестную логическую связку, а точно определенное выше отношение формально-аксиологической эквивалентности «=+=». Хаотическое смешивание упомянутых различных значений слова-омонима «есть» – источник недоразумений и иллюзий парадоксальности.

1) $И^1а$=+=$Ь^1а$: история для (чего, кого) а есть память о (чем, ком) $а$.

2) $И^0а$=+=$Ь^0а$: история, историчность (чего, кого, чья) $а$ есть память (чего, кого, чья)$а$.

3) $И^0а$=+=$М^0а$: история, историчность (чего, кого, чья) $а$ есть материя, материальность (чего, кого) $а$.

4) $И^1а$=+=$М^1а$: история для $а$ есть материя (материал) для $а$.

Последние два уравнения – дискретная математическая модель формально-аксиологических оснований философии исторического материализма, которую можно игнорировать, замалчивать, но от которой невозможно отделаться раз и навсегда. Конечно же, ни Маркс, ни Энгельс, ни Ленин, ни их многочисленные сторонники и противники не могли даже предположить, что исторический материализм имеет серьезные *формально-аксиологические* основания, которые могут быть адекватно представлены на уровне алгебры ценностей. Но, тем не менее, на мой взгляд, дело обстоит именно так; по крайней мере, необходимо основательно исследовать такую возможность на уровне дискретной математической модели. Более того, в данной связи интересно, что и философия истории Ницше тоже имеет серьезные *формально-аксиологические* основания, которые могут быть адекватно представлены на уровне алгебры ценностей, что сам Ницше не мог бы представить себе даже в бреду сумасшедшего. Приведенные ниже уравнения – дискретная математическая модель ницшеанской философии истории.

5) $И^0а$=+=Na: история, историчность (чего, кого, чья) $а$ – небытие, смерть, смертность (чего, кого) $а$.

6) $G^1И^0а$=+=Na: полная история (чего, кого, чья) $а$ – небытие, смерть (чего, кого) $а$.

7) $G^1K^1И^0а$=+=Na: полнота знания истории (чего, кого, чьей) $а$ – небытие, смерть (чего, кого) $а$.

8) $I^1G^1K^1И^0а$=+=I^1Na: стремление к полноте знания истории (чего, кого, чьей) $а$ – стремление к смерти (чего, кого, чьей) $а$.

9) $K^1И^0a{=}{+}{=}B^0Ба$: знание истории (чего, кого, чьей) *а* – вред для жизни (чего, кого, чьей) *а*.

10) $З^0И^0a{=}{+}{=}U^1Ба$: забвение истории (чего, кого, чьей) *а* – польза для жизни (чего, кого, чьей) *а*.

11) $Я^0a{=}{+}{=}Z^0a$: интерпретация, истолкование (чего, кого) *а* – искажение (чего, кого) *а*.

12) $Ба{=}{+}{=}Z^0И^0a$: жизнь (чего, кого, чья) *а* – искажение истории (чего, кого, чьей) *а*.

13) $Ба{=}{+}{=}Я^0И^0a$: жизнь (чего, кого, чья) *а* – интерпретация (истолкование) истории (чего, кого, чьей) *а*.

14) $И^0a{=}{+}{=}W^0a$: история, историчность (чего, кого, чья) *а* – оружие против (чего, кого) *а*.

15) $K^1И^0a{=}{+}{=}W^0a$: знание истории (чего, кого, чьей) *а* – оружие против (чего, кого) *а*.

16) $K^1И^0a{=}{+}{=}W^1R^0a$: знание истории (чего, кого, чьей) *а* – оружие врага (чего, кого, чьего) *а*.

17) $Я^0И^0a{=}{+}{=}W^1a$: интерпретация (истолкование) истории (чего, кого) *а* – оружие (чего, кого, чье) *а*.

18) $Я^0И^0a{=}{+}{=}Ба$: интерпретация истории (чего, кого) *а* – бытие, жизнь (чего, кого) *а*.

19) $I^1NЯ^0И^0a{=}{+}{=}I^1Na$: стремление к небытию интерпретации истории (чего, кого) *а* – стремление к смерти (чего, кого, чьей) *а*.

20) $I^1NЯ^0И^0a{=}{+}{=}W^1R^0a$: стремление к небытию интерпретации истории (чего, кого) *а* – оружие врага (чего, кого, чьего) *а*.

Настоящая работа – не критика и не пропаганда марксистско-ленинских или ницшеанских взглядов на историю как таковых; она представляет собой дискретную математическую *модель* «рациональных зерен истины», содержащихся в *ценностном* (формально-аксиологическом) аспекте упомянутых учений.

Когда К. Поппер пишет о «нищете историцизма» [13], он *неосознанно* подразумевает под словом «история» некоторую вполне определенную ценностную функцию (*осознанного* обсуждения *таких* функций у него нет), но он не отдает отчет (ни себе, ни читателям) в том, что слово «история» – омоним. Формально-аксиологическими значениями этого слова могут быть качественно различные морально-правовые ценностные функции, а не только та (якобы единственно возможная), которую *подсознательно* имеет в виду К. Поппер. Судя по его текстам, Поппер не осознает, что история – *не являющаяся константой* морально-правовая ценностная функция (в собственно математическом значении слова «функция».) Когда Маркс и Энгельс начали свою классово-политическую борьбу с капиталистическим строем общества, они вполне осознанно и систематически использовали *знание истории* класса буржуазии как *оружие против* класса буржуазии [11] (см. уравнения 15–17). Глубинные философские (формально-аксиологические) основания стратегии борьбы Маркса и Энгельса с капиталистическим строем общества адекватно моделируются следующими уравнениями алгебры ценностей.

21) $Ба{=}{+}{=}T^1a$: жизнь (чего, кого, чья) *а* – тайна (чего, кого, чья) *а*.

22) $P^0T^1a{=}{+}{=}У^0a$: раскрытие тайны (чьей) *а* – уничтожение (чего, кого) *а*.

23) $K^1И^0a{=}{+}{=}P^0T^1a$: знание истории (чьей) *а* – раскрытие тайны (чьей) *а*.

24) $K^1И^0a{=}{+}{=}C^1A^0a$: знание истории (чего, кого) *а* – средство нападения, наступления на (что, кого) *а*.

25) $K^1И^0a{=}{+}{=}C^1У^0a$: знание истории (чего, кого) *а* – средство уничтожения (чего, кого) *а*.

Эти уравнения объясняют, почему материализм Маркса и Энгельса был именно историческим материализмом. *Историзм* был *необходим* марксистам *как средство (оружие) для борьбы* с классовым врагом. Ницше, особо подчеркивая существование *отрицательного ценностного значения* слова-омонима «история», тем не менее, признавал также существование *положительного ценностного значения* этого слова-омонима. Взаимоотношение этих двух *противоположных* ценностных значений слова «история» моделируется следующими уравнениями алгебры ценностей.

26) $И^1a{=}{+}{=}Я^0И^0a$: история для (чего, кого) *а* – интерпретация (истолкование) истории (чего, кого) *а*.

27) $И^1a{=}{+}{=}П^0И^0a$: история для (чего, кого) *а* – противоположность для истории (чего, кого) *а*.

28) $И^1a{=}{+}{=}T^1a$: история для (чего, кого) *а* – тайна (чего, кого, чья) *а*.

29) $И^1a{=}{+}{=}Щ^1a$: история для *а* – защита, оборона (чего, кого, чья) *а*.

30) $И^{1}а$=+=*Ба*: история для *а* – жизнь (чего, кого, чья) *а*.

Вывод из сказанного выше – *ценность истории есть ценностная функция* (в строго математическом смысле слова «функция»). Особенно интересны ценностные функции, не являющиеся константами; их две; и они противоположны друг другу. Следовательно, вообще говоря, *ценностное отношение к истории может и должно быть немонотонным.*

Рассмотренные выше интеллектуальные инновации означают, что *монотонная чисто содержательная* аксиология уже неадекватна специфическим задачам гуманитарной науки XXI века. Этим задачам адекватна *немонотонная формальная* аксиология, дающая возможность осуществить сравнительный анализ интеллектуальных концепций и трендов социально-политических наук на уровне дискретных математических моделей их ценностного аспекта.

1. Витгенштейн Л. Философские работы. М.: Гнозис, 1994. Ч. 1. 520 с.

2. Корнфорт М. Диалектический материализм. М.: Иностранная литература, 1956. 498 с.

3. Корнфорт М. Наука против идеализма. М.: Иностранная литература, 1957. 547 с.

4. Корнфорт М. Марксизм и лингвистическая философия. М.: Прогресс, 1968. 456 с.

5. Корнфорт М. Открытая философия и открытое общество. М.: Прогресс, 1972. 531 с.

6. Лобовиков, В.О. Математическая логика естественного права и политической экономии (Математическая философия экономики и права) [Текст] / В.О. Лобовиков. Части 1, 2. Екатеринбург: Институт философии и права УрО РАН, 2005. 660 с.

7. Лобовиков, В.О. Математическая этика, метафизика и естественное право (Алгебра метафизики как алгебра формальной аксиологии) [Текст] / В.О. Лобовиков. Екатеринбург: Институт философии и права УрО РАН, 2007. 408 с.

8. Лобовиков, В.О. «Ницщета философии» и ее преодоление «цифровой метафизикой»: Дискретная математическая модель ницшеанской философии сознания, религии, морали, права и преступления [Текст] / В.О. Лобовиков. Екатеринбург: УрО РАН, 2009. 468 с.

9. Лобовиков, В.О. История как ценность и ценностное отношение к истории: формально-аксиологический аспект [Текст] / В.О. Лобовиков // Материалы конференции «История как ценность и ценностное отношение к истории» (XIV Всероссийские историко-педагогические чтения 25–27 марта 2010 г.). Екатеринбург: Институт истории и археологии УрО РАН, 2010. Часть 1. С. 6–11.

10. Лобовиков, В.О. Дискретное математическое моделирование («оцифровка») формально-аксиологического аспекта метафизики (Парменид, Мелисс, Платон, Аристотель) и материалистической диалектики [Текст] / В.О. Лобовиков // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. Вып. 11. Екатеринбург: УрО РАН, 2011. С.114–133.

11. Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 4. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. С. 419–459.

12. Ницше, Ф. О пользе и вреде истории для жизни. Сумерки кумиров, или как философствовать молотом. О философах. Об истине и лжи во вне-нравственном смысле [Текст] / Ф. Ницше. Минск: Харвест, 2003. 384 с.

13. Поппер К. Нищета историцизма. М.: Прогресс, 1993.185 с.

14. Штаммлер Р. Хозяйство и право с точки зрения материалистического понимания истории. СПб.: «Начало», 1907. Т.1. 347 с.

15. Штаммлер Р. Сущность и задачи права и правоведения. М.: Издание И.Д. Сытина, 1908.144 с.